

согласно-ли, — по мнѣнию Гр. Петрова, — такое растерзаніе, если бы даже и трупа, то трупа нашей матери, собравшей насть воедино, когда монгольское иго *распудило* насть, согласно-ли оно съ ученіемъ Христа, нарочитымъ исполнителемъ котораго Гр. Петровъ себя выставляетъ, заявляя, что «быть провозвѣстникомъ» правды Евангелія, «принимать въ качествѣ служителя церкви хотя какое нибудь участіе въ строительствѣ Царства Божія въ человѣчествѣ», онъ полагалъ и полагаетъ «самымъ высокимъ и радостнымъ дѣломъ»?.. И не видить-ли Григорій Петровъ въ этомъ именно растерзаніи трупа матери нашей, церкви, строительства Царства Божія, Царства Христова, — который «не преречеть, ни возопіетъ, ниже услышить кто на распутіихъ гласа его, трости сокрушенны не преломить и лена внемшася не угасить» (Мате. XII, 19, 20)?!

Все это было только предисловіе къ письму, въ изложеніи же по существу Гр. Петровъ прежде всего заявляетъ, что церковь для него «представлялась какъ представляется и теперь, осуществляемымъ въ людяхъ Царствомъ Божіимъ, воплощениемъ въ человочество Божества, накъ Божество было воплощено въ Іисусъ Христъ.» Не придираясь къ словамъ, признаемъ, что въ этомъ выраженіи заключается то самое, что и въ словахъ Спасителя Нашего — «да вси едино будуть: якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насть едино будуть» (Іоан. XVII, 21). Но такъ-же представляютъ себѣ Церковь и всѣ служители нашей проваславной церкви, ибо весь смыслъ церкви въ томъ, что-бы быть на лозѣ, которая есть Христосъ, — быть единою съ Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ. Точно такъ-же и всѣ служители нашей церкви, какъ и Гр. Петровъ, признаютъ, конечно, что «обряды, формулы вѣры, системы догматовъ одни не составляютъ церкви», что «сущность церкви — Христость, осуществленіе въ жизни правды Евангелія». — Но это не значитъ, чтобы догматы и обряды ничего не значили, ибо вѣра состоять въ единствѣ догмата, обряда и жизни, т. е. въ цѣльности; будемъ думать, что такъ понимаетъ это и Гр. Петровъ, бывшій священникъ, иначе, если онъ не придаетъ, не придавалъ и тогда когда былъ священникомъ, никакого значенія обрядамъ и догматамъ, въ такомъ случаѣ священство его было чистѣйшимъ лицемѣріемъ. — Этимъ однако и кончается изложеніе религіозныхъ убѣждений Гр. Петрова, дальше, со страницы 4-й, начинаются только обвиненія, брань, клеветы и проч. тому подобное, брань на церковь, брань на самодержавіе... Хотя Гр. Петровъ и называетъ поносимую имъ церковь *православно-синодальною* но таково-же, по мнѣнию Гр. Петрова, было и *монашеское византійство*, такова-же, очевидно, была Церковь Христова и съ самаго основанія ея., иначе христіанство, побѣдивъ міръ, не стало-бы дивиться ничтожности результатовъ, достигнутыхъ этою побѣдою, какъ это говоритъ Гр. Петровъ. Что это за побѣда, что это за сила, если послѣ побѣды она оказалася въ плѣну у побѣженного, если и послѣ побѣды христіанства *ничто не измѣнилось* — (стр. 8-я брошюры). А поносимое самодержавіе Гр. Петровъ считаетъ самымъ негоднымъ строемъ «изъ всѣхъ существующихъ нынѣ въ христіанскомъ мірѣ» (стр. 14-я), хотя и всѣ «государственные строи, и самодержавные, и несамодержавные», по словамъ Гр. Петро-